

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замаева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

1.9.13

№107 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Святой Мина

На предстоящей седмице Церковь вспоминает святителя Мину, жившего и подвизавшегося в 6-м веке, когда Церковь была еще единой. Но сказать, что время то было благополучным, тоже нельзя – Церковь потрясли ереси. Саму патриаршую кафедру тогда занимал еретик Анфим.

Однако в 536-м году еретика Анфима, наконец-таки, подвинули, и на его место поставили Мину – нашего православного человека. Причём, что интересно, нами празднуемого святого рукополагал во епископы для Константинопольской кафедры сам Римский папа Агапит.

Жития святых, надо сказать – это особый жанр, совершенно уникальный вид письменности.

В житии святого, конечно, всегда есть историческая канва. Жил-был такой-то подвижник – родился в таком-то году, крестился, учился, был хорошим мальчиком и пел в церковном хоре. Или, наоборот, был разбойником и грабил прохожих. А потом покаялся и всю жизнь посвятил служению людям.

Но историчность повествования в житиях святых никогда не была самоцелью. Главным здесь является наизидание, моральный вывод. Задача – воспитать читателя, образовать его в здоровом духе христианских добродетелей. И если биограф считал полезным где-то что-то опустить, что-то прибавить от себя, где-то сгустить краски, а что-то затушевать, он это делал без зазрения совести.

Поэтому в житиях святых соседствуют исторические факты с легендами и сказаниями. Причём, не всегда легко разделить – что на самом деле было, а что является, таким, благочестивым сочинительством.

Вот, например, в житийном повествовании ныне празднуемого святого Мины есть рассказ о том, как один еврейский мальчик однажды играл с детьми-христианами, которые потом пошли в церковь на литургию. За ними увязался и этот маленький иудей. В конце литургии все подошли к Святому Причастию, и еврей причастился Святых Христовых Таин. Пришел домой, и по детской простоте рассказал об этом своему отцу – фанатичному иудею. Тот взбеленился, и в страшном гневе схватив ребенка, бросил его в горящую печь (этот еврей был стеклодувом).

Через некоторое время хватилась сына мать и стала его искать. «Мойша, Мойша, где же ты?» И тут, вдруг, сынок отзывается: «Я тут, мама, в печке закрыт». Она с трудом вытащила оттуда ребенка, на котором не оказалось никаких ожогов.

После мальчик рассказывал, как в печке он видел очень красивую Девушку, которая остужала огонь, чтобы ему не было жарко.

Ну, вот что это, – выдумка? Скорее всего.

С другой стороны, а кто может с полной уверенностью утверждать, что такого быть не могло в принципе? Разве Бог, сотворивший Землю и всё мироздание, и ту же огненную стихию, не мог защитить ребенка от огня сожигающего? Другое дело, что в нашем с Вами опыте такого не бывает.

Да мы и живем в то время, когда веру свою строить на подобных чудесах – всё равно, что строить дом на песке.

Таинства Церкви

Что такое Таинство? Если мы откроем катехизис, то прочтем там ясное и лаконичное определение: «Таинство это священное действие, через которое невидимым образом действует сила Божия». Проще простого. Священник возлил на крещаемого воду и произнёс слова: «Крещается раб Божий Гриша во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь». Вот и всё – после этого действия и этих слов, так сказать, в нашем полку прибавилось – вчерашний нехрист стал христианином. Т.е. именно в момент произнесения слов: «Крещается раб Божий такой-то во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь» при погружении в воду на человека невидимо воздействует Божественная Благодать.

Катехизис – это своего рода букварь церковной жизни – там так и должно быть – всё просто и понятно: «мама мыла раму», «даёт корова молоко», «Таинство – это определённое действие священного лица, во время которого невидимо что-то происходит в сферах духовных». Что здесь непонятного? Епископ возложил руки на дьякона, прочитал уставную молитву и всё – был дьяконом, а стал пресвитером. Или парень с девушкой – пришли к священнику, он одел им венцы, осенил крестным знаменем и произнёс священную формулу: «Венчается раб Божий Федя с рабой Божией Машей во имя Отца, и Сына, и Святого Духа... Господи Боже наш, славою и честью венчай их» - и всё – теперь они уже муж и жена – двое стали одной плотью.

Школьные учебники только такими и должны быть – простыми, понятными, отвечающими на вопросы. Вот что такое электричество? Любому школьник Вам отчеканит: «Электрический ток это направленное движение заряженных частиц - то есть движение электронов».

Спросите семинариста – что такое Таинство Церкви, он без запинки отстрочит: «Таинство это священное действие, через которое невидимым образом действует сила Божия». «Сколько Таинств?» «Семь, – бойко ответит семинарист, - Крещение, Миропомазание. Причащение. Покаяние. Священство, Брак. Елеосвящение».

Школа – это необходимая составляющая интеллектуального развития человека, но вместе с тем, она несёт в себе опасность умственных заболеваний. Школьные учителя часто страдают, так сказать, профессиональными заболеваниями психики. Вот, представьте себе, школьная учительница физики на протяжении, скажем, 30 лет каждый год твердит своим нерадивым ученикам, что «электрический ток это направленное движение заряженных частиц - электронов». Сотни и тысячи раз это повторяется снова и снова – вдалбливается в головы подрастающему поколению. И что происходит? В конце концов, Марья Ивановна сама начинает верить в то, что она говорит, в непреложность определения электрического тока. Попробуйте, скажите

этой бедной учительнице, что эта формулировка очень спорна и относительна в научном мире, что к такому определению электрического тока нельзя относиться слишком серьезно – она обидится. Не все учителя, конечно, страдают подобными недугами, но очень со многими просто невозможно общаться. Они «всё знают», не терпят возражений, и ни на минуту не умолкают, не слышат собеседника – не могут остановиться в поучениях.

Духовная семинария, чем хороша? – отсюда выходящая с полной ясностью в голове – точно знаешь, что Таинств Церкви 7 – не 6 и не 8, а Русь Крещена князем Владимиром именно в 988 году. А потом поступаешь в Духовную академию, и там тебя с самых первых дней начинают охмурять и закомплексовывать. За полгода лекций профессор истории Церкви Иоанн Белевцев познакомил студентов примерно с тремястами версий Крещения Руси, после чего стало ясно лишь одно – что мы о Крещении Руси толком ничего не знаем – ни когда оно проходило, ни как это было на самом деле.

И с Таинствами Церкви не всё так гладко. Откуда цифра 7 взялась? Почему именно семь Таинств? Из средневековой католической школы – из схоластического Богословия. Ну, Вы знаете – «схоластический» – значит, «школьный» на нашем с Вами языке. Цифра 7 – уважаемое число, символизирующее полноту. Ну и вот договорились: для лёгкости усвоения учащимися, будем считать, что в Церкви 7 Таинств. А чтобы учащийся мог легче перечислить их, они выстроены, так сказать, по возрастной категории. Родился человек – какое над ним первое Таинство нужно совершить? – Крещение. Затем – Миропомазание. Поэтому, миропомазание в катехизисе – Таинство под номером 2. А уже когда человек Крещён и Миропомазан, его можно Причастить. Значит, Причастие поставлено уже под № 3. Всё так располагается, чтобы легче было запоминать.

Простота это, конечно, качество хорошее, но это – благо, когда у человека есть какой-то минимум скромности, если он не слишком серьёзно относится к собственным богословским познаниям. Но если это школьное богословие им выдаётся за свод истин в последней инстанции, то – туши свет. Тогда становится актуальной народная мудрость, гласящая: «Беда, коль дурак прочтет умную книгу».

Как мы уже говорили с Вами, первейшее Таинство Церкви, Таинство с огромной буквы этого слова – это Причастие. Ни Крещение, ни Миропомазание, ни Брак, ни Священство, ни Покаяние, ни Елеосвящение, а именно Святая Евхаристия – Причастие Тела и Крови Христовых. В каком-то смысле – это Единственное Таинство Церкви в собственном смысле этого слова. Все остальные Таинства – производные, зависимые и как бы вытекающие из этого Священнодействия Нового Завета. Даже святое Крещение. Это сейчас стали крестить повсюду. А в древней Церкви перед Крещением, во-первых, человек обязательно должен был пройти серьёзную подготовку – оглашение, во-вторых, само Таинство совершалось Перед Рождеством Христовым, перед Пасхой и ещё перед несколькими праздниками. И, в-третьих – самое главное – Крещение проводилось непременно во время Божественной литургии. Может, кто из Вас обращал внимание, что несколько раз в году вместо «Святой Боже», на литургии поется «Елицы во Христа Крестистеся, во Христа облестесея». Это вот как раз те дни и тот момент богослужения, когда положено было крестить оглашаемых.

Иными словами, Крещение было неразрывно связано с Божественной литургией, а, следовательно, вытекало из Евхаристии.

Таинство Брака – Венчание – тоже выделилось в самостоятельный чин только к 11-му веку. Первую тысячу лет христианства венчания, как самостоятельного Таинства, просто не было. Молодые при-

ходили на Божественную литургию, их напутствовал пресвитер, община о них молилась, они Причащались Тела и Крови Христовых, и тем самым получали благословение Церкви на жизнь совместную.

Таинство священства до сих пор совершается исключительно **только** за Божественной литургией. И епископская хиротония, и рукоположение во пресвитера или диакона – абсолютно неразрывны с Евхаристией и т.д.

Поэтому Евхаристия, Святое Причастие – это, в каком-то смысле, **единственное** Таинство Церкви, от которого берут начало все иные священнодействия – и не только остальные шесть Таинств, но и вообще всё, что совершается в Церкви. Именно на этом настаивают наиболее авторитетные богословы Православия, вопрошая – а почему семь? А освящение воды – агисма, например, это что, не Таинство? Да в конечном счете сама Церковь – это Таинство, и всё, что в ней происходит, потому, что Дух Божий непрестанно и многообразно действует в Церкви.

И всё же, обозначенность в Катехизисах именно семи таинств смысл определенный имеет. Потому что, как мы подчёркивали в прошлый раз, основой Таинства является Завет Бога с человеком – Договор, Соглашение. Человек совершает заветный знак, жест, действие, обращённое к Богу, а Господь, в свою очередь, отвечает на этот Знак Завета Своим действием. Таинство Покаяния мы приводили в пример: Церковь в лице священника прощает своё духовное чадо. Тогда и Бог, в Свою очередь, прощает согрешившего – согласно Завета – Договора – «Кому простите грехи на земле, тому простятся на Небе» (Ин.20,23).

Так вот, этот элемент заветности, договорённости присутствует во всех, провозглашённых Церковью семи Таинствах. Например, Елеосвящение: Господь устами апостола Иакова заповедует: если из вас кто болен, «пусть призовет пресвитеров Церкви, и да помолятсЯ над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак.5,14).

Значит, договорчик такой имеется: священнослужитель со своей стороны должен помолиться над больным и помазать его освященным елеем – это обязанность со стороны человека. А Бог обещает в ответ на это действие, на этот жест – исцелить больного, а поскольку физические заболевания часто являются следствиями грехов – простить и грехи, совершённые болящим.

Так вот, молитва, совмещенная с помазанием освященным елеем – это Таинство. А вот заздравный молебен – это не Таинство. Это просто молитва. Почему? Да потому, что Таинство – это действие, согласно договорённости с Богом, это условный знак. Мы помазали больного, а Бог, согласно Своего обещания, должен его исцелить. А в молебнах мы не используем этот условный знак, мы не прибегаем к заветному действию, мы просто собрались вместе и, совершая молитвы, **просим** Бога исцелить больного. Если подходить к этой ситуации формально, то получается так: В Таинстве Елеосвящения Бог **обязан** исцелить больного, а в ответ на наши общие или частные молитвы – не обязан. Это будет, такой, схоластический вывод, который, безусловно, определённый смысл имеет, но часто с жизнью не совпадает. На самом деле, сплошь и рядом бывает так, что после Таинства человек не выздоравливает, а после простой молитвы, причём, не обязательно священника – случается – простого полуверующего человека – вдруг совершается это чудо исцеления. Почему так происходит, мы частично уже с Вами говорили, ну и еще, даст Бог, поговорим как-то при случае.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным.